Пустыня Корат

«Где Баркен?» — спросила Лидиал после того, как она проснулась после дневного сна. Она, Иви и Геральт находились в своей палатке, защищенные от все еще палящего солнца.

"Где ты думаешь?" ответила Эви.

Лидиал покачала головой. «Каждый день в одно и то же время. Клянусь, его стул регулярен, как восход солнца».

Эви улыбнулась. «Я просто благодарен, что он уезжает за следующий холм».

— Да, — сказал Геральт. «Я благодарен вам всем».

«Я не знаю, о чем ты говоришь. Мой пахнет розами», — сказала она с невозмутимым выражением лица.

«Сверхчувствительное обоняние, помнишь?» — сказал ведьмак, указывая на свой нос.

— Хорошо, можем ли мы сменить тему, пожалуйста? — спросила Иви, ее лицо покраснело.

«На самом деле это звучит хорошо», — сказал Геральт, — «потому что у меня со вчерашнего дня есть вопрос, который меня беспокоит: что дальше?»

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Лидиал.

«Я имею в виду, что мы не нашли ни Меча, ни каких-либо других ессейских текстов в Гирлоне, и у нас больше нет никаких подсказок относительно того и другого. Я полностью за то, чтобы продолжить путь к перевалу Дуиличинн, потому что это самый быстрый путь обратно на континент, но если только у вас двоих нет какой-то информации, которой нет у меня, то после того, как мы доберемся к западу от гор Тир-Торчайр, тропа станет мертвой и холодной, верно? Разве вы оба не говорили, что нигде практически ничего не написано относительно Аэна? Сейдхе вернулся из изгнания?»

И Иви, и Лидиал кивнули.

- Верно, - сказал Геральт. «А это значит, что это приключение окончено».

— А что насчет Эмгыра? — спросила Эви. «Мы не можем позволить ему заполучить Меч».

«Иви, я почти уверен, что он никогда не доберется до него. Если ты – лучший историк на континенте – не сможешь его найти, то и никто не сможет. Так что, как насчет того, чтобы пойти домой?»

На лице Иви появилась широкая улыбка. «В Корво Бьянко?»

— Если ты этого хочешь, — ответил ведьмак с легкой улыбкой. «Если ты хочешь, чтобы наш дом был именно там. Мой дом с тобой, где бы ты ни был».

— А как насчет Лидиала и Баркейна?

«Они более чем приветствуются. Нам нужно больше сборщиков винограда», - сказал он с усмешкой. Затем он посмотрел на Лидиала. «А если серьезно, ты можешь переехать к нам жить. На самом деле, я был бы разочарован, если бы ты этого не сделал».

«Спасибо, Геральт. Это любезное предложение», — сказал эльф. «И я, вероятно, соглашусь, но сначала мне хотелось бы вернуться к Дол Блатханне. Мне очень любопытно посмотреть, сколько новых малышей Аэн Сейдхе родилось за последние несколько месяцев».

«О, да», — сказала Иви. «Это совершенно вылетело у меня из головы».

Затем она посмотрела Геральту в глаза.

«Ну, даже если бы мы не смогли уничтожить Меч, это не была бы пустая трата времени, верно? Хоть что-то хорошее вышло из всей этой неразберихи».

Ведьмак кивнул головой.

«Эви, много хорошего произошло с тех пор, как я впервые встретил тебя».

ooo

Санто, Джеммера

Фрингилья в темноте открыла глаза и смотрела на потолок, а Малек рядом с ней крепко спал. Она лихорадочно обсуждала, что ей делать. За последние четыре недели она все больше и больше разочаровывалась в этом мужчине, потому что со времен Новиграда он становился все более замкнутым. А за последние четыре дня – после отъезда из столицы Нильфгаарда – ситуация только ухудшилась. Раньше он, по крайней мере, немного рассказывал ей о цели миссии, но теперь он больше ничего ей не говорил. Каким бы недоверчивым он ни относился к ней, она была искренне удивлена тем, что он вообще позволил ей прийти с собой.

Но дело было не только в его недоверии к ней, которое приводило ее в бешенство. Он также вел себя весьма подозрительно. Каждый день, в течение последних четырех дней, он останавливал своих людей примерно в одно и то же время дня. Пока он позволял им отдохнуть и напоить лошадей, он отъезжал на некоторое расстояние и устанавливал свой мегаскоп. Два дня назад, воспользовавшись мегаскопом, он вернулся и сообщил своим людям – и ей – что они движутся в новом направлении. За последние сорок восемь часов их путь еще больше свернул на северо-восток, к реке Имлебар, которая спускалась с гор Тир-Торчайр, делила пополам герцогство Геммера и текла на запад, к Великому морю. Ей было интересно, с кем он разговаривал через мегаскоп, но он, конечно, не сказал ни слова.

Более того, за последние пару недель она также поймала его взгляд на пергаменте, который он держал в переднем внутреннем кармане своего гамбезона. Она знала, что он думал, что ведет себя сдержанно, и что никто его не видел, но она видела. За первые несколько месяцев совместной жизни она ни разу не видела, чтобы он вытащил этот пергамент. Теперь он, казалось, делал это по крайней мере один раз в день, когда ему казалось, что за ним не наблюдают. Она знала, что лучше даже не спрашивать его об этом, но это не значило, что ей не было любопытно. И это было причиной споров, происходящих сейчас в ее голове.

Ей отчаянно хотелось выскользнуть из постели и порыться в его одежде, чтобы посмотреть на пергамент, но она не знала, сколько времени пройдет, прежде чем ему начнутся кошмары, а затем он разбудится. Стоит ли ей попытаться сейчас, до кошмаров, или подождать, пока они закончатся? Она знала, что иногда после кошмаров он никогда больше не засыпал. Поэтому ей, вероятно, нужно было рискнуть сейчас.

Она вдруг поняла, что уже слишком поздно. Малек стонал и что-то бормотал рядом с ней, а это означало, что его кошмары начались. Пару минут спустя она услышала, как он проснулся ото

сна, тяжело дыша, и на этот раз не попыталась его утешить. Она просто притворилась, что все еще спит. В конце концов она почувствовала, как он поднялся с кровати и плеснул себе в лицо водой из ближайшего бассейна. Она бессознательно задержала дыхание, когда, услышав, как он надел брюки и ботинки, он вышел из их комнаты в маленькой гостинице, где они остановились ранее вечером. Она не знала, куда он идет, но ей было все равно. Это был ее шанс.

Услышав, как закрылась дверь комнаты, она встала с кровати и бросилась к гамбезону Малека, висевшему на спинке ближайшего стула. Она полезла в передний карман и почувствовала пергамент на кончиках пальцев. Она быстро оглянулась через плечо на дверь, прежде чем вытащить ее и осторожно развернуть. Держа бумагу в правой руке, она левой рукой зажгла небольшое пламя. Пламя осветило темноту перед ней, и она посмотрела вниз и увидела рисунок женщины, которая, к удивлению Фрингильи, выглядела в точности как профессор Эванджелина ВандерБош.

«Что за черт», подумал Фрингилья. Это не был один из разыскиваемых плакатов профессора истории. Это было намного старше. На самом деле, ему казалось, что ему много лет. И на лицевой стороне ничего не было написано. Зачем Малеку это? Она собиралась перевернуть пергамент, чтобы посмотреть, написано ли что-нибудь на обороте, когда услышала позади себя шум.

«Ты теряешь хватку, Фрингилья. Довольно небрежный шпионский ремесло. Тебе следовало порыться в моей одежде раньше, когда я принимал ванну», — сказал Малек, стоя теперь перед закрытой дверью комнаты. — Что именно ты ищешь?

«Это», — сказала она, держа пергамент. В мгновение ока она решила повернуть ситуацию против него, заставить его защищаться.

«Это то, что я ищу. А теперь я задам тебе вопрос. Это похоже на фотографию профессора истории, но она явно не свежая. Кто эта женщина? Что она для тебя, Малек? "

«Это не Эванджелина… и, пожалуйста, будьте с этим осторожны».

— Эванджелина? Вы имеете в виду профессора ВандерБоша?

«Нет. Я зову ее Эванджелина. Она… моя племянница», — сказал Малек. «А на фотографии не она. Это ее мать».

Фрингилья прищурилась на Малека. "Ее мать?"

Малек кивнул. «Да, ее мертвая мать. Итак, теперь, когда ты знаешь, что я лично причастен к этому, что ты планируешь делать?»

«Я не… я не собираюсь ничего делать. Я просто хотел знать, что ты уже несколько недель хранишь в секрете».

— Верно? Не собираешься вернуться к дорогому кузену Донато и рассказать ему все, что знаешь?

— Я… нет, конечно нет.

«Фрингилья, ты уже должен знать, у меня повсюду шпионы. Я мало что знаю, особенно в том змеином логове, что является столицей».

«Итак... я время от времени навещаю своего кузена. И что? Мы семья. Я никогда этого не скрывал, в отличие от тебя с профессором истории».

«Угу. Он все еще обещает тебе трон Туссена за шпионаж за мной и Императором? Пожалуйста, скажи мне, что ты на самом деле ему не веришь».

"Как ты..."

«Знаете, я надеялся, что ошибаюсь», — сказал Малек. Для ушей Фрингильи его голос звучал почти грустно. «Надеюсь, что хоть раз я ошибался насчет волшебниц... ошибался насчет людей в целом». Затем он слегка рассмеялся, но в этом не было абсолютно никакого веселья. «Надеюсь, что ты испытываешь ко мне искреннюю привязанность. Что, возможно, после того, как все это закончится, мы могли бы отправиться в путешествие вместе, только вдвоем. Не думаю, что за последние пятнадцать лет у меня был настоящий отпуск».

Фрингилья была потрясена. Это был не тот мужчина, которого она встретила много месяцев назад. Она, очевидно, знала, что они с Малеком сексуально совместимы, но никогда бы даже не подумала, что он может хотеть чего-то большего. Она не знала, что об этом думать, но потом вспомнила: она поклялась, что никогда больше не ослабит бдительность.

— Ты не ошибаешься, Малек, — нежно сказала она. «Я... испытываю к тебе привязанность. Да, я просматривал твои вещи, но не для того, чтобы рассказать Донато или кому-либо еще о том, что я нашел. Я просто хотел узнать о тебе больше, потому что ты никогда мне ничего не рассказываешь. "Я помогал тебе преследовать этого историка несколько месяцев, и я даже не знал, что она связана с тобой. Ты поэтому все еще гонишься за ней, потому что она твоя племянница? Это не может быть потому, что ты все еще верен Эмгыру" , верно?"

Она осторожно отложила фотографию и подошла к Малеку. Она протянула руку и коснулась его груди. «Впусти меня, Малек. Пожалуйста. Я забочусь о тебе. Пожалуйста, поверь мне».

Он ласкал ее лицо.

— Это те же самые слова, которые ты использовал в адрес ведьмака много лет назад, в Туссенте?

Она подняла руку так высоко, как только могла, и ударила его. "Сволочь."

— Тебя тоже послали шпионить за ним, не так ли?

Она попыталась еще раз дать ему пощечину, но он легко поймал ее тонкое запястье своей огромной рукой.

«Просто уходи, Фрингилья. Сделай нам обоим одолжение и просто... возвращайся к Донато. Из тебя выйдет прекрасная герцогиня».

ooo

"При удаче?" — спросила Филиппа после того, как ее брат вошел в их комнату и плюхнулся на ближайший стул.

«Я, должно быть, расспросил каждого жителя этого деревенского городка о перевале Дуиличинн», — ответил он. «Никто об этом не слышал».

Двое из них прибыли через портал в маленький городок Санто позже в тот же день, когда Малек и его люди уехали.

«Был один старик, который сказал, что однажды в юности отправился высоко в горы. Утверждал, что где-то там, в облаках, было озеро. Сказал, что именно здесь берет свое начало река Имлебар. как будто в какой-то момент могла быть тропа, которая шла вверх, но выглядело так, будто оползни закрыли ее несколько столетий назад. Итак…

«Итак, это означает, что мне придется продолжать летать над ними в пустыне каждый вечер, пока мы не сможем точно выяснить, куда они направляются».

«Или мы полетим через горы. Попытайся найти это озеро. Может быть, это приведет нас к перевалу», — сказал Оран. «В любом случае, мне нужна еда и мягкая постель. Разбуди меня, когда вернешься».

ooo

— Вот они, — сказал ведьмак. «Горы Тир Торчайр».

«Наконец-то», — сказал Баркейн.

Прошло четыре дня с тех пор, как четверо жителей Запада покинули Гирлон и направились к перевалу Дуиличинн. Теперь они стояли на высокой песчаной дюне в пустыне Корат, глядя на запад. Хотя солнце еще не взошло, небо на востоке было светлых оттенков голубого, розового и фиолетового. Горный хребет все еще казался далеким, как будто пройдет остаток утра, прежде чем они достигнут его подножия.

«Знаете, когда я рос в Виковаро, «Слёзы» присутствовали постоянно, но я никогда не видела их с этой стороны», — сказала Иви. «Это немного странно. Как двадцать лет спустя увидеть парня школьного возраста. Ты все еще можешь узнать его, но он тоже другой».

«Ты странный, Ангел», — сказал Баркейн.

Иви показала брату язык.

«Настоящий взрослый», — ответил он.

Несколько часов спустя они подошли к холму и внизу заметили небольшой оазис. Они погнали своих верблюдов вперед, но когда они приблизились на расстояние примерно пятидесяти ярдов, их лошади начали нервничать.

"Что происходит?" — спросила Лидиал, пытаясь успокоить верблюда.

— Подожди, — сказал ведьмак, спешиваясь. «Я собираюсь провести небольшую разведку. Я скоро вернусь».

Все трое смотрели, как ведьмак уходит к оазису. Пройдя половину пути, он внезапно остановился и вытащил свой серебряный меч. Он стоял так больше минуты, не двигаясь. Наконец он начал двигаться обратно к ним, все еще глядя на оазис. Пройдя назад около десяти ярдов, он повернулся и побежал обратно туда, где они ждали.

«Надо поблагодарить этих вонючих тварей», — сказал Геральт, имея в виду верблюдов. «Я не знаю точно, что находится в этой луже воды, но я определенно что-то слышал, и это звучало не

очень хорошо. Предлагаю держаться подальше. Нам не так уж сильно нужна вода. У нас ее еще достаточно, чтобы продержаться». нас еще на несколько дней».

Через два часа они подошли к подножию гор. Они разделились и разъехались в противоположных направлениях. В конце концов Баркейн и Лидиал заметили что-то похожее на старую тропу, ведущую вверх. Забрав Геральта и Иви, они вчетвером начали долгий и медленный подъем к гребню: Геральт лидировал, а Баркейн замыкал шествие.

Несмотря на то, что была середина дня, жара, хоть и неприятная, уже не была угнетающей теперь, когда они покинули пустыню и оказались на возвышенностях. Это были хорошие новости. Плохая новость заключалась в том, что в конце концов им пришлось спешиться, поскольку верблюды не привыкли ходить по такой крутой каменистой местности. Никто из них не хотел оказаться верхом на одном из высоких животных, если оно поскользнется и упадет.

ooo

Высоко вверху, на самой вершине горы, внезапно появился человек. Он был лысым, носил коричневато-горчично-желтый топ и синие брюки. Он посмотрел далеко вниз по восточному склону горы на группу верблюдов, ведущую их. С того места, где он сидел, они были похожи на муравьев. Затем он повернулся и посмотрел на западный склон. Он увидел еще одну группу, поднимающуюся по той стороне горы. На его лице появилась легкая улыбка, и он трижды тихо хлопнул в ладоши. Он тут же исчез, и внезапно над горой образовались самые темные облака. Мгновение спустя вспышка молнии расколола небо, и полил потоки дождя.

ooo

Был уже вечер, а дождь все еще шел. Все четверо были полностью мокрыми, когда Геральт подошел к развилке тропы. Тропа справа от него, казалось, продолжалась вверх к вершине горы, а тропа слева вела к небольшой плоской поляне – поляне, расположенной прямо перед входом в пещеру.

Ведьмак остановился и повернулся к остальным.

"Что вы думаете?" он спросил. — Продолжать идти вверх или укрыться в той пещере?

Их голоса были единогласными.

Геральт повел их к пещере, и как только они прошли через вход и зажгли факел, Иви ахнула.

«Посмотрите на размер этого места», воскликнула она, держа факел перед собой. «Это самая большая пещера, которую я когда-либо видел».

«Я не понимаю, чем это заканчивается», — сказал Лидиал. «Как ты думаешь, она доходит до другой стороны горы?»

— Не знаю, — сказал ведьмак. «Никогда раньше не был на этой горе».

«Если так, это могло бы сэкономить нам несколько часов похода», — сказал Баркейн. «Нам понадобится еще полдня, чтобы наконец преодолеть перевал».

— Что ты думаешь, Геральт? — спросила Эви. «Ты побывал в большем количестве пещер и каверн, чем все мы вместе взятые. Может, посмотрим, пройдет ли оно на другую сторону?»

Внезапно небо снаружи озарилось вспышкой, и громкий раскат грома разнесся по пещере, напугав как людей, так и верблюдов. Затем, мгновение спустя, они услышали грохот, доносившийся сверху. Шум продолжался не менее полминуты.

«Черт, удар молнии звучал близко», — сказал Баркейн, когда Геральт начал выходить из пещеры.

"Куда ты идешь?" — спросила Эви.

«Это было похоже на камнепад», — ответил он.

Через пятнадцать минут ведьмак вернулся, его мокрые волосы свисали возле глаз.

«Похоже, решение было принято за нас», — сказал он. «Примерно на четверти мили вверх каменный оползень полностью заблокировал тропу. Вероятно, нам понадобится день, чтобы расчистить ее и пройти».

«Значит, это и есть пещера», — сказал Баркейн.

ooo

«О боже», сказала Иви. "Посмотри на это."

Они вчетвером уже четверть часа шли глубже в пещеру, когда свет факела Иви отразился от чего-то металлического в камнях справа от их пути. Будучи историком, она отважилась провести расследование.

«Это часть скелета с мечом и доспехами», — сказала она, затаив дыхание. — Геральт, ты когда-нибудь видел такой меч?

Ведьмак подошел и посмотрел вниз. Его глаза оглядели все, а затем он кивнул.

«Аэн Сейдхе», — сказал он.

Она подняла глаза с волнением. "Вы уверены?"

«Форма черепа скорее эльфийская, чем человеческая, — ответил он, — но даже если я ошибаюсь, меч определенно выполнен в стиле Аэн Сейдхе. Видите, какая уникальная кривизна у клинка?»

«Тогда это, должно быть, один из Аэн Сейдхе, который возвращался из Гирлона», — воскликнула Иви.

"Действительно?" — спросил Баркейн. «Это произошло почти тысячу лет назад. Разве кости не разложились бы к этому моменту полностью?»

Эви покачала головой. «Не обязательно. Эта пещера находится прямо рядом с пустыней – очень теплая и засушливая. В таких условиях кости могут легко прослужить тысячу лет или даже больше».

— Она права, — сказал Геральт.

— Итак, ты знаешь, что это значит? — спросила Иви.

«Да», ответил Лидиал. «Что мы на правильном пути».

«Может быть, здесь есть что-то, что подскажет нам, куда идти дальше», — сказала Иви с улыбкой. «Я обыщу его тело».

ooo

"Ну давай же!" — крикнул Малек своим людям позади него. «Впереди я вижу пещеру. Мы направимся туда, пока не пройдет буря».

Семь солдат погнали лошадей вверх по западному склону горы к убежищу от бури.

ooo

Геральт и остальные обогнули небольшой изгиб пещеры, и хотя снаружи было пасмурно и ненастно, они все равно могли видеть естественный свет, проникающий в пещеру откуда-то впереди.

«Выход должен быть близко!» — сказал Лидиал.

— Черт побери, — тихо сказала Иви.

"Что это такое?" — спросил Лидиал.

«Здесь ничего не было».

Группа нашла останки еще двух Эн Сейдхе, но ни у одного из них не было никаких документов или доказательств, которые могли бы послужить ключом к разгадке существования четверки.

«Похоже, наше приключение действительно закончилось», — сказал историк.

Они продолжали медленно двигаться вперед, ведя верблюдов за поводья, но, продолжая идти к тусклому свету, который, как они предполагали, проникал через выход из пещеры, Иви заметила, что впереди пол пещеры стал темнее.

— Эй, погоди, — сказал ведьмак, внезапно остановившись и подняв сомкнутую руку.

Иви подошла к нему и посмотрела прямо в полную темноту. Они стояли рядом с пропастью. Иви посмотрела на другую сторону и могла сказать, что до другой стороны было около пятидесяти футов, но когда она посмотрела обратно вниз, она не могла видеть дна пропасти даже с факелом в руке.

«Вы видите, как далеко он уходит?» — спросила она Геральта.

«Да, не так далеко. Может быть, сорок футов. Но падение достаточно длинное, чтобы, вероятно, убить тебя. Или, по крайней мере, раздробить много костей».

— Ты видишь что-нибудь там внизу?

«Дай мне свой факел».

Ведьмак лёг на живот, свесив голову над краем пропасти. Он потянулся с факелом так далеко, как только мог.

«Я не уверен, но мне кажется, что я вижу как минимум еще два комплекта доспехов и останки скелетов».

Он услышал, как его жена втянула дыхание. Он перевернулся на бок и посмотрел на нее. Он видел, как она смотрит на него с надеждой, слегка прикусив нижнюю губу. Он знал этот взгляд.

— Ты хочешь, чтобы я спустился туда, не так ли?

«Только если ты думаешь, что это безопасно».

ooo

На восточном склоне горы на поляне прямо перед входом в пещеру открылся портал. Вышли Филиппа и Оран.

«Они вошли всего несколько минут назад», — сказала волшебница. «Давайте поторопимся. Если там есть что-то, что стоит найти, я хочу быть там, когда они это обнаружат».

Она немедленно приняла форму совы, в то время как ее брат произнес заклинание и стал невидимым.

ooo

Достав веревку из седельной сумки, ведьмак прикрепил один конец к ближайшему выступу скалы, а затем бросил свободный конец в пропасть. Пока Геральт делал это, остальные заметили, примерно в двадцати футах от них, естественный каменный мост, перекинутый через пропасть, но пока никто не хотел переходить его. Никто не знал, выдержит ли он их вес, не говоря уже о весе их верблюдов. Прежде чем рискнуть, они решили позволить ведьмаку осмотреть и проверить устойчивость колонн снизу.

Ведьмак ухватился за веревку обеими руками – одной перед собой, другой сзади, рядом с бедром – и перегнулся через уступ. Он посмотрел на жену в последний раз, прежде чем отпрыгнуть назад и исчезнуть в темноте внизу.

Спрятанная в тени пещеры пара темных глаз с интересом наблюдала за четверкой. Мужчина следовал за ними с тех пор, как они вошли в пещеру, и, наблюдая, как ведьмак падает в пропасть, улыбнулся. Его план исполнялся идеально, как часы.

ooo

"Ты слышал это?" — спросил Тиматаал. Он и остальные только что вернулись со своими лошадьми из урагана.

«Да», — ответил Малек. «Это было похоже на голоса, доносящиеся из глубины пещеры».

«Это могут быть они».

"Есть только один способ выяснить."

Пять минут спустя Малек и его люди зажгли факелы в руках и пошли вглубь пещеры.

ooo

Ведьмак оттолкнулся вниз по стене пропасти и, как только его ноги мягко коснулись каменистой земли внизу, он обнажил свой серебряный меч. Он медленно повернул свое тело по кругу, используя свои чувства, чтобы обнаружить любую опасность. Он не услышал и не понюхал ничего, что могло бы вызвать беспокойство, но увидел в дальнем конце пропасти большую дыру – не менее десяти футов высотой и десяти футов шириной – в стене, которая вела к тому, кто знает где. Он не знал, что там было, если вообще что-то было, но он не предполагал, что это будет мило и приятно.

Геральт подошел к первому скелету и быстро осмотрелся, но не нашел ничего примечательного. Он взглянул на второй скелет и сразу заметил в нем что-то особенное. В отличие от первого, который лежал плашмя на земле, этот скелет как будто сидел приподнявшись, прислонившись спиной к стене пропасти. Геральт сделал несколько быстрых предположений и пришел к выводу, что, хотя первый Эйн Сейдхе, вероятно, упал сверху и умер там, где он или она приземлился, второй эльф, вероятно, пережил падение. Ведьмак серьезно сомневался, что эльф упадет и приземлится идеально в сидячем вертикальном положении.

Воображение ведьмака начало немного разыгрываться. Он задавался вопросом, что, должно быть, происходило в голове этого Аэн Сейдхе, когда он или она сидели там в темноте, особенно когда они поняли, что никто не придет их спасти. Когда до них наконец дошло, что бездна станет их могилой. Он задавался вопросом, поверил ли этот эльф в Эссею и взывал ли он к нему в его последние минуты. Когда Геральт опустился на колени рядом со скелетом, эти мысли тут же улетучились, когда он увидел большую сумку, лежащую рядом.

Белый Волк поднял голову и еще раз внимательно оглядел дно пропасти. Не чувствуя никакой опасности, он вложил меч в ножны, а затем потянулся вперед и осторожно открыл толстую сумку. Внутри он увидел множество предметов цилиндрической формы. Он схватил один и медленно вытащил его из сумки. Гладкий цилиндр был около восемнадцати дюймов в длину, примерно толщиной с его предплечье, и был сделан из какого-то твердого вещества. Он увидел, что на одном конце цилиндра была крышка или пробка. Он осторожно снял конец цилиндра, щелкнул пальцами, чтобы создать небольшое пламя Игни, а затем заглянул внутрь контейнера. То, что он увидел, заставило его глубоко выдохнуть.

Погасив небольшое пламя, он посмотрел над собой и крикнул: «Иви, насколько сильно ты меня любишь?»

«От всей души. Почему?»

«Потому что ты полюбишь меня еще больше. Я нашел… посмотрим… одиннадцать толстых свитков на этом Эн Сейдхе».

«О боже мой».

«Бросьте свою сумку. Эта вот-вот развалится на куски».

«Ни в коем случае. Я спускаюсь», — ответил историк. «Мне нужно увидеть все, что там внизу».

Почти сразу Геральт увидел, как из-за края пропасти появилась его жена. Она обернула веревку вокруг одной из своих ног и, используя обе руки и ноги, медленно и осторожно спустилась вниз. Через минуту Иви поспешила к Геральту. Она немного запыхалась, и ее глаза были широко раскрыты от волнения. Когда Геральт передал ей цилиндр, он заметил, что у нее дрожат руки.

«Это так потрясающе», — сказала она, глядя на мужа. «Вы понимаете, что мы, возможно,

только что нашли?»

Она снова посмотрела на цилиндр.

— Геральт, можешь, пожалуйста, дать мне немного света?

После того, как он зажег небольшое пламя, Иви осторожно вытащила свиток из цилиндра и развернула его. Ее глаза методично пробежались по первой странице, а затем она подняла взгляд с улыбкой.

— Вот оно, Геральт. Вот оно, — сказала она, задыхаясь. «Мы только что обнаружили самые важные записи в истории… истории».

Ведьмак улыбнулся жене в ответ. «Поздравляю, детка. Я рад за тебя».

Затем Иви посмотрела в лицо мужа. «Знаешь, что самое лучшее?»

"Что это такое?"

«Я должен делать все это с любовью всей своей жизни».

Геральт улыбнулся. «Да, это будет чертовски интересная история, которую можно рассказать нашим детям».

Иви рассмеялась, а затем посмотрела вверх.

«Найн, мы сделали это. Это ессейские тексты».

Не прошло и минуты, как только они закончили перекладывать все цилиндры в сумку Иви, как вдруг ведьмак услышал шум, доносившийся из большой дыры в конце пропасти.

«Поторопись, Иви, у нас есть компания!» - крикнул он, подтягивая ее к веревке. Он надел сумку ей на голову, а затем быстро обернул веревку под ее мышками и завязал конец.

Затем он крикнул вверх, в сторону Лидиала и Баркейна: «Поднимите ее! Сейчас же!»

Ведьмак даже не удосужился посмотреть, как его жена карабкается/вытаскивается наверх. Он немедленно повернулся на безошибочный звук щелчка челюстей. Он обнажил свой серебряный клинок, применил Квен и потянулся к патронташу. Как только он увидел, как Акулеоморфы появляются из темноты, он швырнул Танцующую Звезду в их сторону. Бомба взорвалась, загоревшись обоих гигантских скорпионов. Он подошел ближе, чтобы размахивать мечом, когда заметил еще двух гигантских скорпионов, приближающихся к первым двум.

Иви услышала взрыв под собой, а затем увидела, как темная пещера озарилась пламенем. Однако она не обернулась, чтобы посмотреть. Она просто продолжала карабкаться так быстро, как только могли ее нести дрожащие руки. Она подняла голову и увидела Баркейна на краю пропасти, изо всех сил тянущего веревку. Когда она наконец добралась до вершины, Лидиал схватил ее за руку и благополучно вытащил на твердую землю, но она не остановилась, чтобы отдохнуть. Она тут же развязала веревку вокруг себя и швырнула ее обратно в пропасть.

«Геральт», — закричала она. «Веревка опущена!»

Она лежала на животе, свесив голову, и пыталась мельком разглядеть мужа, но у нее были проблемы со зрением. Тени от пламени танцевали повсюду вдоль стен пропасти. Ведьмак

появлялся лишь на мгновение, кружась в воздухе, пламя отражалось от его серебряного меча, а затем его снова быстро поглощала тьма. Она не могла сказать, что происходило внизу.

Ведьмак убил троих акулеоморфов, но еще двое приближались к нему.

« К черту все это», — подумал он. «Я займу возвышенность».

Он быстро подбежал к веревке и полетел вверх по сорокафутовой стене. Достигнув вершины, он сразу же поднялся на ноги и собирался бросить еще бомбы в пропасть, когда увидел выражение лиц Иви и Лидиала. Это было выражение шока и страха, и они смотрели через пропасть на другую сторону. Он обернулся и увидел Малека и еще шестерых мужчин, стоящих на другой стороне пропасти, в пятидесяти футах от него, с факелами в одной руке и оружием в другой.

Они все просто стояли и молча смотрели друг на друга, когда ведьмак услышал приближающиеся щелкающие звуки.

«Вернись!» он закричал. «Они лезут на стены!»

Внезапно из-за края пропасти появились большие клешни, а за ними и остальные гигантские скорпионы – один со стороны ведьмака, другой со стороны Малека. Прежде чем кто-либо из нильфгаардцев успел хотя бы пошевелиться, одному из них пронзил живот копьевидный хвост акулеоморфа. Гигантское насекомое подняло кричащего человека в воздух и поднесло его ко рту, где быстро и легко откусило ему голову, а затем отбросило остальную часть тела в сторону. Затем гигантский скорпион повернулся и побежал к остальным шести мужчинам.

ooo

Другой Акулеоморф достиг вершины пропасти и повернулся к Баркаину. В одно мгновение ведьмак увидел, что оно вот-вот пронзит хвостом его зятя, и тут же метнул Аард в Баркейна, сбив человека с ног и отбросив его назад на добрых двадцать футов. Скорпион полоснул хвостом острым жалом вперед, но не нашел ничего, кроме воздуха. Убийца монстров быстро бросил в существо поток Игни, в то время как Иви и Лидиал убежали на другую сторону пещеры, туда, где Баркейн только что поднялся на ноги.

ooo

Малек наблюдал, как гигантский скорпион схватил в свои клещи одного из его людей и разрезал тело кричащего человека пополам. Он вытащил свое оружие из бока, нацелил его на голову гигантского скорпиона и ударил поршень вперед. Шрапнель вылетела из конца оружия в тело существа, и Малек увидел кровь – или какую-то жидкость – льющуюся из головы монстра, но оно не было мертвым. Даже не близко.

Но травма привлекла его внимание, и оно обратилось к Малеку. Здоровяк лихорадочно крутил цилиндр своего оружия, когда существо бросилось к нему. Он видел, как оно пронзило своим хвостом другого из его людей, но даже не удосужилось остановиться. Оно приближалось к нему. Малек поднял оружие и снова выстрелил, взрыв отразился от стен пещеры. Из существа сочилось еще больше крови, но она все равно продолжала идти. Он знал, что у него нет времени на еще один выстрел из своего оружия. Он бросил его на землю и вытащил меч как раз в тот момент, когда гигантский скорпион поднял обе свои клешни высоко в воздух над ним. Он взглянул вверх и увидел, как щипцы широко раскрылись и приближаются к нему.

ooo

На ведьмачьей стороне пропасти, за камнями, скрывалась сова-Филиппа, наблюдая за царившим внизу хаосом.

«Давайте добавим к этому, ладно?» подумала она про себя радостно.

Она полетела на пол пещеры, приняла человеческий облик и начала произносить замысловатое заклинание. Тридцать секунд спустя в центре пещеры появился элементаль земли десяти футов ростом. Филиппа тут же снова приняла форму совы и взлетела в воздух.

ooo

Малек поднял меч в защитную позицию, не зная, что он будет делать, если гигантский скорпион нападет обеими клешнями, когда он внезапно услышал крик, доносившийся сзади существа. Он поднял глаза и увидел, как Тиматал прыгнул на относительно плоскую спину монстра. Крепкий мужчина упал на колени, обеими руками поднял меч высоко над головой и бросился вперед, к голове монстра. Падая, он вонзил свой клинок в мозг Акулеоморфа, мгновенно убив его. Когда ноги существа выпали из-под него, а тело рухнуло на землю, Тиматаал упал со спины и покатился к ногам Малека.

Малек посмотрел на своего лучшего друга, кивнул головой и глубоко выдохнул.

«Хорошо», — сказал он, наклонившись и протянув руку мужчине с бочкообразной грудью.

ooo

Ведьмак только что отрезал одну из клешней гигантского скорпиона и обрушил на нее струю огня, когда что-то краем глаза привлекло его внимание. Он слегка повернул голову и увидел сову, летящую из темноты к Эви. Он знал эту сову. Он немедленно прекратил использовать Знак Игни и побежал к жене.

ooo

Малек взял свое оружие и собирался пересечь каменный мост на другую сторону пропасти, когда увидел, как Филиппа Эйльхарт материализовалась в нескольких футах от Эванджелины. Вид этой безумной женщины – особенно такой близкой к его собственной плоти и крови – заставил гнев захлестнуть его разум. Он поднял оружие и посмотрел на волшебницу из Монтекальво. Он стиснул зубы и ударил левой ладонью вперед по спусковому механизму. Из конца зала раздался взрыв, и когда дым рассеялся, Малек поднял глаза над прицелом оружия, чтобы увидеть, какой ущерб он нанес.

Его глаза расширились от шока, а рот открылся. Он чувствовал себя так, словно его только что ударили в живот. Это было неправильно. Как это произошло? Он целился в Эйльхарта. Он держал ведьму в поле зрения. Он знал, что он это сделал. Так почему же его оружие теперь было направлено в сторону Эванджелины?

ooo

Геральт был на полпути к жене, когда увидел, как Малек выстрелил из своего оружия через пропасть, а затем услышал, как Эви вскрикнула от боли и упала на землю. Внезапно рядом оказалась Филиппа, склонившаяся над Эви и пытавшаяся снять сумку с ее плеча. Ведьмак бросил в ведьму мощный Аард, отбросив ее через пещеру, и ее тело сильно врезалось в каменную стену.

Время, казалось, остановилось, когда ведьмак стоял над телом Эви, глядя через пропасть и в глаза Малеку. Он чувствовал, как его охватывает ярость, и внезапно почувствовал желание бежать через каменный мост и сбить ублюдка с ног. Он сделал два шага в направлении Малека, когда каким-то образом сквозь весь хаос вокруг себя услышал, как медальон с волчьей головой на груди Эви внезапно завибрировал. Он тут же повернулся и почувствовал, как нож пронзил его левый бок и проскользнул мимо нижних ребер.

С быстротой, свойственной только ему, ведьмак щелкнул правой рукой по телу и схватил невидимую руку, державшую нож, не давая ему вырваться вверх и нанести еще больший урон. Хотя он не мог видеть нападавшего, он слышал, как мужчина рядом с ним хрюкнул, поэтому убийца монстров поднял левую руку и начал бить локтем назад по голове человека так сильно, как только мог. Он продолжал это снова и снова, слушая хруст костей и хрящей. Все еще крепко сжимая руку, в которой держался нож, ведьмак дернул невидимое тело перед собой и изо всех сил выпустил самое сильное пламя Игни, какое только мог. Человек-невидимка загорелся, и его крики эхом разнеслись по пещере, а кожа начала плавиться с его лица.

Ведьмак заметил движение слева от себя и, подняв голову, увидел Филиппу Эйльхарт, которая снова стояла и собиралась произнести заклинание в его сторону. Когда она выбросила руки вперед, чтобы направить заклинание на ведьмака, он быстро развернул свое тело, используя человека-невидимку в качестве щита. Мощное заклинание волшебницы поразило тело Орана, и оно взорвалось на куски, кровь и небольшие кусочки плоти насытили воздух.

Глаза Филиппы расширились, и затем сквозь багровый туман прошел ведьмак, весь красный от крови. Для нее он выглядел демоном, вышедшим из недр ада. Она начала произносить еще одно заклинание, но оказалась недостаточно быстрой. Мясник из Блавикена вытянул вперед обе руки и с гортанным воплем поразил ведьму двумя молниями. Она упала на землю, и, продолжая медленно идти к ней, он поддерживал Знак, наслаждаясь ее криками, когда молния пронзала ее тело. Ведьмак был так сосредоточен на убийстве ведьмы, что не заметил, как в его сторону бросился гигантский элементаль земли. Убийца монстров повернул голову в последнюю секунду, прямо перед тем, как волшебное существо сбило его с ног и сбило с края пропасти.

ooo

Баркейн наблюдал, как Геральт сражается с каким-то невидимым противником, а затем, когда он увидел, что ведьмак сосредоточил свое внимание на ведьме, он подбежал к Эви и взял сумку с ее плеча. Затем он грубо схватил Лидиал за руку и потащил ее к каменному мосту, перекинутому через пропасть.

Лидиал начал протестовать.

«Нет, мы должны им помочь».

Баркейн изо всех сил ударил бабушку по лицу.

«Пошли, Нейн! Для них уже слишком поздно!»

Он продолжал толкать ее через мост перед собой, и когда они подошли к другой стороне, он увидел, как Малек только что ступил на мост, идя в их сторону. Баркейн протянул руку и схватил две бомбы с патронташа Лидиала. Затем он повернулся и швырнул их в другой конец каменной тропы. Когда бомбы взорвались, каменный мост треснул, а затем начал медленно рушиться и падать.

Баркейн подтолкнул Лидиал вперед и мимо Малека, который теперь остановился, глядя через пропасть на распростертую фигуру Иви.

Именно в этот момент взгляд Малека переместился – он увидел, как тело ведьмака кувыркается по воздуху и падает в пропасть. Он посмотрел через пропасть и увидел, как Филиппа медленно опускается на колени. Он поднял оружие и выстрелил. На этот раз он поразил намеченную цель, и волшебница упала обратно на пол пещеры.

ooo

Геральт падал в воздух, но благодаря своему невероятному знанию тела он смог принять такое положение, чтобы не приземлиться на голову, а затем приготовился к сильному удару. Он приземлился, и у него сразу выбилось дыхание, но он быстро оценил свое тело и не почувствовал никаких переломов. Он взглянул вниз и увидел, что, к счастью, приземлился на один из трупов акулеоморфов. Оно смягчило его падение настолько, что он не сломал костей. Он прижал руку к боку, а когда отдернул ее, увидел кровь. Он не был уверен, насколько серьезной была рана, но сейчас у него не было времени разбираться в этом. Он вскочил на ноги, снова наткнулся на веревку, которая все еще свисала в пропасть, а затем начал подниматься.

Когда Геральт добрался до вершины, он увидел элементаля земли, стоящего на краю пропасти в двадцати футах от него. Он смотрел на остальных на дальней стороне пропасти, ревел и швырял в их сторону маленькие, созданные валунами. Он взглянул на свою жену, все еще лежавшую на полу пещеры. Он хотел пойти к ней, но знал, что сначала ему нужно прикончить элементаля. Он поднялся на ноги, обнажил меч и, шатаясь, направился к монстру. Он потянулся к патронташу и понял, что бомб у него больше не осталось.

"Зыбь."

Магическая конструкция обернулась, увидела врага, издала еще один громкий рык и бросилась на ведьмака. Геральт увернулся от монстра и вонзил в него свой клинок. Так повторилось еще три раза – он уклонялся и врезался в волшебное существо – прежде чем ведьмак вышел из переката и оказался перед боковой стеной пещеры. Он знал, что ему нужно покончить с этим как можно скорее. Он мог сказать, что теряет кровь со своей стороны, и, что более важно, ему нужно было проверить Иви. Монстр снова атаковал, и ведьмак выпустил самый мощный Знак Бликса, который только мог собрать.

Молния ударила монстра прямо в грудь с расстояния десяти футов. Электрический заряд уничтожил магическое ядро монстра, но инерцию двухтонной конструкции остановить было невозможно. Он продолжил движение вперед, к ведьмаку, который легко увернулся вправо, чтобы избежать его удара. Гигантский монстр врезался в стену пещеры, оставив в камне большую трещину – большую трещину, идущую вверх. Геральт услышал шум и быстро поднял голову и увидел, что потолок пещеры над ним вот-вот обрушится. Он немедленно нырнул головой вперед в целях безопасности, но, находясь в воздухе, его швырнуло на землю, и он мгновенно почувствовал сильнейшую боль, пронзившую его ногу.

Ведьмак мало что мог видеть, так как вокруг него поднималась пыль и грязь, но он мог слышать крики, эхом разносившиеся по пещере. Потом он понял, что крики исходят от него. Когда пыль рассеялась, он посмотрел вниз и увидел, что его нижняя правая нога была полностью раздавлена огромной каменной плитой, упавшей с потолка пещеры. На самом деле, его нога была не просто раздавлена. Оно было распылено. Он вообще не мог видеть ни своей ступни, ни нижней части голени, поскольку между плитой и каменным полом пещеры не было

и четверти дюйма пространства.

Геральт тут же повернул голову и его вырвало – боль была настолько сильной, что у него свело желудок. Даже не удосуживаясь вытереть слюну с подбородка, он потянулся к маленькому мешочку на поясе, достал зелье «Ласточки» и выпил его. Затем он попытался вытащить ногу из-под камня, но она не сдвинулась с места, и от боли он почти потерял сознание. Ведьмак зарычал, стиснул зубы и прижал обе руки к вискам, пытаясь отогнать черноту, начинавшую посягать на его зрение. «Он должен оставаться в сознании», — сказал он себе. Для Эви. Он несколько раз моргнул, а затем поднял туловище вверх и вытащил нож из бедра. Он ткнул и каменную плиту, и каменный пол кончиком ножа, чтобы проверить, насколько они твердые или мягкие. Его клинок едва царапал поверхность. Он понял, что ему потребуются недели, чтобы отколоть достаточно камня и высвободиться.

Пот лился с его лица, ведьмак снова лег на пол пещеры и лихорадочно пытался что-нибудь придумать – какой-нибудь способ освободиться. Именно тогда он услышал голос, зовущий с другой стороны пропасти.

«Прости, что все так закончилось, Геральт. На самом деле ты не так уж и плох – для мутанта», – сказал Баркейн с улыбкой на лице. «Но для тебя это жизнь. Думаю, нам с дядей Малеком придется найти Меч самим. О да, мы с ним все это время работали вместе. Держу пари, ты чувствуешь себя очень глупо, да? И спасибо, что позволила сестренке оставь себе рабочий медальон. Как только ты сказал мне, что твой больше не чувствует магию, я понял, что могу снова связаться с Малеком с помощью моего мегаскопа. Что ж, увидимся». Затем он склонил голову набок. «На самом деле, похоже, я не буду».

Затем он схватил Лидиала за руку. — Пойдем, Нейн.

«Баркен, что с тобой не так? Как ты мог предать свою сестру, свою семью?» Слезы текли по ее щекам.

«Нейн, я сказал: «Поехали». Я свяжу тебя и потащу за собой, если придется. Но ты пойдешь. Как пойдешь, это твой выбор».

Она позволила вытащить себя из пропасти, но продолжала оглядываться через плечо на Геральта и Иви, лежавших на полу пещеры.

Все вышли из пещеры, пока не остался только Малек. Он пристально смотрел на Эви. Ведьмак слышал, как он что-то бормотал себе под нос, но с такого расстояния не мог разобрать слов. Затем он посмотрел на Геральта, покачал головой, повернулся и вышел из пещеры.

Ведьмак изогнулся и вытянул шею так, чтобы видеть жену. Она была на ее стороне, и ее глаза все еще были открыты и смотрели прямо на него. Ее правая рука была вытянута в его сторону, как будто она тянулась к нему. Перед ее рубашки был пропитан кровью, а дыхание было медленным.

Геральт увидел, как шевелились ее губы. Он не слышал, что она сказала, но знал, что она произносит его имя.

— Детка, послушай меня, ладно? — умолял Геральт. «Ты должен послушать. Зелье здоровья в маленьком мешочке на твоем патронташе – ты должен его принять, хорошо?»

Он видел, как она медленно моргнула и потянулась вверх к груди, но казалось, будто она не могла контролировать свою руку или кисть. Ее пальцы коснулись мешочка, но так и не

схватили его, и рука снова упала на землю.

«Иви! Детка! Держись! Останься со мной, Иви! Останься со мной! Тебе нужно зелье здоровья!»

Ведьмак повернулся спиной к камню, прижавшему его ногу, и потянул изо всех сил, издав могучий рев.

Его крик эхом разнесся по всей пещере, но его нога не сдвинулась ни на дюйм.

Он повернулся к жене и протянул левую руку так далеко, как только мог.

«Иви! Тебе нужно принять зелье здоровья!»

Кончики его пальцев находились менее чем в ярде от кончиков пальцев жены, но, как бы он ни старался, он не мог подойти ближе. Он перевел взгляд с ее вытянутой руки на ее лицо и увидел, как ее губы снова шевельнулись, а затем она медленно закрыла глаза. Он заметил, как слеза пробежала по переносице и упала на пол пещеры. И тогда ведьмак увидел, как его жена испустила последний вздох.

«Иви, детка, нет… ты должна остаться со мной! Ты должна остаться со мной… ты должна остаться со мной».

Последнее было сказано только шепотом, и на его лице появилось выражение покорности. Он перестал пытаться освободиться от камня и просто лежал на полу пещеры, глядя на свою жену.

Ведьмаку показалось, что мир остановился. В этой пещере были только он и Иви, и все остальное не имело значения.

— Ты не можешь идти, Иви, — прошептал он. «А как насчет всех наших планов? Нам предстояло увидеть тысячу закатов. Увидеть поля Белого Сада, покрытые девственным снегом. Построить дом… вместе».

Ведьмак еще минуту простоял, глядя на жену, прежде чем наконец закрыл глаза и уронил голову обратно на пол пещеры.

— Эви, — прошептал он.

Внезапно его отвлек звук щелканья челюстей. Звук доносился из бездны, но ведьмак чувствовал, что он приближается. Он еще раз поднялся и посмотрел на свою ногу. Он уперся левой ногой в камень и изо всех сил попытался оттолкнуть его и высвободиться, но тот был слишком тяжел. Пока Акулеоморф продолжал карабкаться по стене, ведьмак знал, что у него есть только один реальный выбор, если он собирается не дать Иви быть съеденной. Он быстро полез в свою сумку, достал еще одну Ласточку и Неясыть и тут же уничтожил их обоих. Он обнажил свой стальной меч со спины и положил лезвие на ногу прямо рядом с поверхностью плиты. Рукоять он держал в правой руке, а конец клинка — в левой. Он дважды глубоко вздохнул, а затем поднял меч на два фута в воздух. С воплем он обрушил его на голень и пронзил нижнюю часть ноги.

Пока его крики наполняли пещеру, он схватил правой рукой правое колено и подтянул ногу к груди. Затем он направил самую мощную струю Игни на культю ноги, надеясь прижечь рану. Боль была невыносимой, запах горящей плоти заполнил ноздри, а крики эхом отдавались в ушах, но он держал пламя Игни на конце пня до тех пор, пока не смог больше это терпеть.

Затем он повернулся и сразу же пополз перед телом Иви, в то время как гигантский Скорпион медленно перелез через край пропасти. Он тут же применил Квен, и когда чудовище ударило хвостом вперед, ведьмак взмахнул мечом с колен и отрубил ему жало. Существо вскрикнуло и попятилось. Это дало убийце монстров возможность использовать Знак Бликса, и в Акулеоморфа ударила молния. Когда оно упало на землю, его мышцы подергивались, ведьмак приподнялся на левую ногу, сделал два больших прыжка вперед и бросился на голову монстра. Белый Волк с ревом упал в открытую пасть монстра.

ooo

Гром гремел над головой, а дождь продолжал лить.

« Погода определенно соответствует настроению», — подумал Тиматаал.

Пятеро скакали на лошадях по западному склону горы Тир-Торчайр. Четверо молчали, а один, Баркейн, болтал о том, какие подсказки о местонахождении Меча могут дать ессейские тексты. Тиматаалу хотелось выпотрошить этого засранца, просто чтобы заставить его заткнуться. Разве он не видел, как страдают его родственники?

Тиматаал взглянул на лицо своего лучшего друга, все еще запечатленное тоской. Хотя он знал, что Малек оплакивает потерю четырех своих людей, он также знал, что у великана в данный момент на уме был кто-то еще. Время от времени он видел, как Малек поворачивался в седле и смотрел на вершину горы – на пещеру. Когда Тиматаал оглянулся, показалось, что наверху тучи были еще чернее и гуще, а дождь лил струями. Фактически, он даже не думал, что сможет больше увидеть вершину. Оно было покрыто тьмой.

ooo

Геральт проснулся, лежа на теле жены. Боль в ноге была жестокой, как будто каждый нерв все еще был в огне. Он оттолкнулся от Иви и сел на пол пещеры. В самой пещере теперь стало совершенно темно, поэтому Геральт расширил зрачки как можно шире. Он посмотрел на свою ногу и как можно осторожнее попытался стянуть с ноги обугленную ткань брюк, чтобы лучше рассмотреть рану. Однако большая часть ткани прилипла к коже, поэтому он просто оставил ее на месте. Это не выглядело кровотечением, и он хотел, чтобы так и оставалось.

Он посмотрел на жену, а затем на себя. Повсюду лежали трупы людей, гигантских скорпионов и элементаля земли. В тот момент ему очень хотелось вызволить жену из этой пещеры смерти, но каменный мост через пропасть был поврежден, а это означало, что ему оставался только один путь.

Ведьмак на мгновение посмотрел на жену и стиснул челюсти. Затем он лег рядом с ней и осторожно перевернул ее на бок. Правой рукой он прижал ее к своей груди, а затем начал ползти на левом боку, используя руку и здоровую ногу, чтобы медленно продвигаться вперед. Ее волосы падали ему прямо на лицо, и он легко мог уловить ее запах – лишь слабый намек на ваниль. Он закрыл глаза и глубоко вдохнул, желая остановиться на месте и навсегда удержать ее в этой пещере. Но он знал, что не может позволить своему горю одолеть его. Поэтому вместо печали он начал сосредотачиваться на гневе, и пока он двигался по полу пещеры, увлекая за собой Эви, его ярость росла с каждым дюймом, который он проползал.

Через час Геральт вылез из пещеры через восточный выход и продолжал ползти, пока не добрался до середины небольшой плоской поляны, находившейся прямо перед пещерой. Затем он медленно опустился на колени. С того места, где он стоял на коленях, он мог смотреть на восток и видеть пустыню Корат, простирающуюся на многие мили. Молнии несколько раз

сверкали в небе, а раскаты грома сотрясали землю. Ведьмак, с трупом жены на коленях, смотрел вверх, на бурю – бурю, которая соответствовала тому, что он чувствовал внутри.

"Почему!?" - крикнул он вверх. — Почему? Какой во всем этом смысл?

Дождь продолжал лить ведьмаку в лицо.

"Ответьте мне!" Его глаза сканировали ночное небо. «Чего ты от меня хочешь!? Я старалась… я пробовала все, что было в моих силах, чтобы обезопасить ее! Это то, что ты мне говорил… и я старалась! Почему ты нам не помог? Почему? Все это было напрасно?» ?"

Ведьмак молчал, просто слушал и смотрел, как катятся и падают облака. В конце концов он опустил голову. Его взгляд упал на Эви. Он покачал головой и закрыл глаза.

«Я пытался», — прошептал он, когда его подбородок упал на грудь. "Так что ты хочешь от меня?"

Но, тем не менее, дождь продолжал идти. Оно упало на ведьмака и смыло кровь с его волос и лица. Потом, как дождь, упал и ведьмак. Его тело шлепнулось в грязь, и он лег на спину рядом с женой, просто глядя в черное небо.

Он закрыл глаза и еще раз прошептал: «Пожалуйста… Боже…»

Он не был уверен, как долго он так пролежал, когда внезапно ему показалось, что он услышал что-то на ветру – что-то вроде шепота, хотя слов он не расслышал. Он резко выпрямился и открыл глаза. Он оглядел поляну, но никого там не увидел. Но затем далеко вдалеке – возможно, на милю или больше в черной ночи пустыни – он увидел крошечное пятнышко света. Он смотрел на него несколько минут, пока оно становилось всё ближе и ближе. Когда оно приблизилось, он подумал, что это может быть спрайт – в свое время он встречал несколько таких мистических маленьких существ – но по мере того, как оно продолжало приближаться, он быстро передумал. Маленький свет наконец остановился примерно в двух футах перед ним.

Он прищурился и слегка покачал головой. Он никогда не видел этого раньше. Это был не спрайт и не блуждающий огонь. И это даже не был обычный светлячок. Это была всего лишь бабочка, хотя он не знал ни одной бабочки, излучающей свет. И как мог этот маленький жук летать в такую бурю? Это должно было быть невозможно. Одна капля воды на его нежных крыльях должна была сбить его с ног. Ведьмак не знал, как это возможно, но вот оно. Он медленно вытянул перед собой левую руку, и бабочка приземлилась ему на палец. Геральт смотрел на насекомое, которое несколько раз взмахнуло крыльями, а затем полетело над головой Геральта в сторону пещеры. Ведьмак обернулся посмотреть на него и заметил, что оно остановилось у входа. Он посмотрел на жену, а затем снова на бабочку. Затем он пополз за ним на коленях, и хотя гримаса боли появлялась на его лице каждый раз, когда он двигал правой ногой, ведьмак просто смотрел прямо перед собой, не сводя глаз с маленького огонька перед ним.

Через тридцать минут Геральт подошел к пропасти на другом конце пещеры и увидел, как в нее спускается бабочка. Он нашел веревку, которая все еще была надежно закреплена, и спустился на дно пропасти. Достигнув дна, он увидел, что насекомое зависло перед останками скелета, где ранее были найдены свитки.

"Что это такое?" — спросил он, подползая к нему.

Светящееся насекомое просто взмахнуло крыльями, зависнув над останками Эн Сейдхе. Геральт посмотрел на скелет, а затем начал методично обыскивать кости, но ничего не нашел.

Он посмотрел на бабочку.

"Здесь ничего нет."

Тем не менее, маленькая ошибка висела на месте.

Геральт покачал головой, но затем начал обыскивать пол пещеры вокруг скелета. Он затаил дыхание, когда его пальцы коснулись чего-то маленького и гладкого, из-за чего по твердому камню раздался легкий звон. Он схватил в руку короткий тонкий цилиндр, и как только он это сделал, маленький жук полетел вверх. Ведьмак поднял голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как оно исчезло за краем пропасти. Затем он снова посмотрел на цилиндр в своей руке.

Хотя ведьмак мог видеть – более или менее – во тьме бездны, он решил, что ему нужно больше освещения. Он бросил Игни в один из мертвых трупов акулеоморфов, пока тот не загорелся. Затем он посмотрел на цилиндр в своей руке. Он раздвинул два конца и увидел внутри небольшой кусочек пергамента. Он осторожно развернул бумагу и наклонил ее к огню, чтобы прочитать слова.

ooo

Филиппе было очень плохо. У нее текла сильная кровь из правой руки, правой руки, которую она больше не могла даже поднять. Она также страдала от тяжелых последствий удара электрическим током. Каждый мускул ее тела дернулся, включая сердце. Она могла сказать, что с этим что-то серьезно не так. Оно странно билось и казалось, что вот-вот лопнет. Она знала, что жить ей осталось недолго.

Этот проклятый ведьмак. Когда, черт возьми, он выучил это заклинание? Ей повезло, что она осталась жива, и это было больше, чем мог сказать ее дорогой брат, но она знала, что долго ей не продержаться. Она чувствовала, как жизнь утекает из нее.

Со всей силой, которую она могла собрать, она создала портал, надеясь, что у нее будет достаточный контроль над Силой, чтобы она не оказалась над Великим Морем. Она проползла через портал и, выйдя на другую сторону, рухнула на пол. Она подняла глаза и поняла, что понятия не имеет, где находится. Похоже, она находилась в крохотной, затхлой, вонючей каюте с единственной лампой, освещающей темноту. Это было не то место, куда она собиралась прийти.

«Черт… черт», — выругалась она, слабо вздохнув. «Я не могу… умереть… вот так. Я Филиппа… черт… Эйльхарт».

— Приятно познакомиться, мисс Эйльхарт, — раздался из темноты спокойный голос. «Похоже, вам нужна помощь. Возможно, я смогу помочь. Но сначала позвольте мне представиться. Я Гюнтер О'Димм, также известный как Мастер Зеркала или Человек из Стекла».

Филиппа, не в силах подняться с пола, просто смотрела на лысого мужчину с того места, где она лежала.

«Хотите мою помощь, мисс Эйльхарт? Просто скажите слово».

ooo

Ведьмак посмотрел на тело Иви, лежавшее лицом вверх на земле. Невероятно, но дождь все еще шел, и ее тело было мокрым. Он стоял на коленях рядом с ней, с ножом в руке.

Он посмотрел жене в лицо и сказал: «Прости, Иви, но я должен это сделать».

Затем он расстегнул ее рубашку и обнажил живот. Он вонзил кончик ножа в кожу чуть ниже ее грудины, а затем осторожно проткнул им кожу и мышцы внизу. Сделав десятидюймовый разрез в направлении ее пупка, он проник в брюшную полость и вырезал печень. Он разрезал печень ножом и держал орган перед собой правой рукой. Когда кровь его жены начала литься, он поймал ее в металлический пузырек, который держал внизу в левой руке.

После того, как пузырек был наполнен доверху, он надел на его конец пробку и положил рядом с собой. Затем он осторожно вложил ей печень обратно в нее. Он уже собирался достать иглу и волосы мантикоры, чтобы зашить ее обратно, когда посмотрел на свои руки. Он остановился на том, что увидел, потому что его руки были в крови жены. Он перевернул их ладонями вверх и увидел, что с этой стороны они были еще более окровавленными. Дождь все еще лил, и тяжелые капли падали ему на ладони, смешиваясь с кровью Иви. Он просто долго смотрел на свои руки, наблюдая, как капли крови одна за другой падают на его брюки, окрашивая ткань в красный цвет.

Внезапно Геральт почувствовал, как что-то сломалось у него в груди, опустил голову и заплакал. Он плакал сильнее, чем когда-либо в своей жизни. Даже тяжелее, чем когда он был маленьким мальчиком в Каэр Морхене, до мутаций. Слезы не выступили у него на глазах, но тело его сотрясали рыдания, из горла вырывались тихие крики тоски. Сознательно не думая об этом, он медленно поднял руки в стороны, ладонями по-прежнему обращенными вверх. Буря пролила на ведьмака дождь, и, все еще низко склонив голову, он продолжал плакать, кровь жены капала с его рук. В конце концов, между рыданиями, он заговорил тихим голосом.

«Ты сломала меня», — прошептал он. «Ты сломал меня… ты этого хотел? Потому что ты сломал меня. У меня ничего не осталось».

Он отвел руки по бокам и положил ладони на окровавленные бедра. Ведьмак оставался на коленях, опустив голову, дождь пропитывал все его тело, пока буря наконец не утихла.

Позже, закончив зашивать живот Иви, он взглянул на ее безжизненное лицо и увидел, что дождь приклеил ее волосы по щекам и лбу. Он протянул руку, нежно откинул волосы набок и, по ее обыкновению, заправил их ей за уши. Он нежно провел кончиками пальцев левой руки по ее щекам и маленькому шраму на подбородке. Он смотрел в лицо жены, впитывая то, что видел, пытаясь в последний раз уловить каждую деталь – каждую маленькую морщинку и веснушку. Затем его взгляд опустился вниз, прикованный к ведьмачьему медальону, лежащему у нее на груди – подарку, который он подарил ей в день их свадьбы. Он расстегнул цепь, стянул ее с ее шеи и посмотрел на волчью голову в своей руке. Он крепко сжал медальон, а затем закрыл глаза, думая о ее лице в день их свадьбы, о ее глазах, сверкающих слезами любви и сияющей улыбкой радости. Он хотел запечатлеть этот образ в своей памяти, но в тот момент, вспоминая тот день, этот образ, боль стала еще сильнее. Он открыл глаза и снова посмотрел на жену.

«Прости меня, Иви», сказал он. «Пожалуйста… прости меня… что я не спас тебя».

Он долго ждал, продолжая смотреть ей в лицо, словно надеясь на ответ, но ответа не последовало.

В конце концов ведьмак кивнул сам себе и сказал: «Не волнуйся, жена. Я не оставлю тебя

здесь. Я дал тебе обещание… так что сейчас мы пойдем домой, ладно?»

Он сглотнул и снова кивнул.

«Я отвезу тебя домой».

ooo

Конец книги 2: Волчья охота

http://tl.rulate.ru/book/100010/3433632